

Глава 5: Накануне Дня Всех Святых

Смерть была достаточно сложной штукой, и она не становилась легче раз от раза. Гарри знал, что вне зависимости от сценария жизни его родители погибнут в любом случае. Вне зависимости от того сколько раз он это переживать, это было больно каждый раз.

«Если бы я мог что-то изменить» подумал Гарри с грустью.

Он пытался спасти их более ста раз, но каждый раз они все равно погибали и с каждым разом Гарри чувствовал себя все более и более беспомощным.

Вновь и вновь мне приходится рождаться, а им - умирать.» Он был очень подавлен и совершенно не радовался предстоящему празднованию Хеллоуина, в то время как Лили с энтузиазмом украшала дом и даже планировала организовать какие-нибудь развлечения для Гарри, несмотря на то, что они не могли покидать коттедж и находились под заклинанием Доверия.

«Как же тяжело притворяться счастливым, когда знаешь, что произойдет вскоре» Гарри облокотился на маленький столик в гостиной, перед ним лежала раскраска и цветные карандаши. Раскраска, лежащая перед ним была волшебной и единорог, которого он раскрашивал переминался с ноги на ногу и пытался отскочить, когда Гарри попытался раскрасить его ярко-оранжевым цветом.

«Смерть – это всегда начало новой жизни для меня, как жаль, что это не работает для них. Что бы я не делал всегда один и тот же печальный конец.»

Вероятно, это были события, которые невозможно было изменить в каждой из жизней, как бы он не старался, как бы он не менял сценарии – его родители, Седрик, Римус, Сириус – все они гибли, не смотря на отчаянные попытки Гарри предотвратить это.

В тот момент у него было достаточно смутное представление о Времени, Судьбе и Смерти. Все три были основой существования. И у всех трех были чудовищные законы и идеалы. Если Судьбе суждено было что-то исполнить, то это невозможно изменить. Если Время согласился с судьбой, и тогда это случилось бы в определенный день и час.. Если Смерть присоединялась к договору, эта договоренность была важнее всех остальных. Проще говоря, если смерть укажет его родителям умереть в 23:52, а Время и Судьба согласятся, то они умрут до того как наступит 23:53.

Время иногда играло злую шутку и перемещало события, которые обязательно должны с ним произойти, в разные временные отрезки в зависимости от жизни. Так было например с укусом василиска. Например однажды Гарри вывел василиска из куринного яйца, а еще в одной из жизней окаменелый клык василиска в музее умал и впился ему в ногу. Время всегда исполняет предназначенное. Судьба была добрее, но так же упряма и непоколебима в своем сценарии. Гарри всегда был "Избранным". Неважно, кем он был и какой жизнью жил. Даже будучи карпом кои он согласно легенде спас мир от Темноты. Рыба. От Темноты. Какой то бред. Малыш Гарри усмехнулся. Смерть была абсолютно непреклонна. Каа в случае с Дамблдором – неважно убил бы его Снегг или колцо-крестраж или же он сам сбросится с астрономической башни – смерть всегда добивалась своего.

"Сегодня ночью они умрут", - тихо вздохнул Гарри. Он испытывал невероятную боль в душе, но это...было неизбежно. Ожидание было его заклятым заклятым врагом.

В последние, чтобы показать свою любовь, Гарри сделал все возможное, чтобы не беспокоить родителей. Такое поведение было необычным для малыша, но он справился. Он хоть как то хотел сделать их последние часы менее наполненными житейской суетой.

"Говорю тебе, он сегодня сам не свой. А если он заболит?" голос Лили послышался в соседней комнате.

"Мы дадим ему немного микстуры за ужином. Не переживай, Лили", - сказал Джеймс. "Он Поттер. Он переживет это, и все остальные испытания. В зрелом возрасте ста одиннадцати лет он тихо перейдет в мир иной. Любимый и довольный прожитой жизнью".

Лили издала несколько приглушенных вздохов, прежде чем спокойно спросить: "Ты правда так думаешь?"

Джеймс глубоко вздохнул, он не знал, что ей ответить. Стао известно о нападении и почти все члены Ордена направились туда, остальные отправились сражаться с пожирателями Смерти, громившими одну из людных торговых улиц. Но Гарри знал, что это всего лишь отвлекающий маневр и Волан-де-Морт уже направляется в Годрикову Впадину, намереваясь исполнить пророчество и убить ребенка Поттеров, такого же Полукровка как и он сам.

Гарри хотел только одного, чтобы все это закончилось. Слезы жгли его глаза, он прижал одеяло к груди.

Звук похожий на разбивающееся стекло засталих врасплох. Заклятие было снято. У них было всего семь минут до того, как Волан-де-Морт появится в коттедже. Слеза Горячая соленая слеза побежала по щеке Гарри. Через мгновение Лили вбежала в комнату, следом за не и Джеймс.

После того, как Лили взяла Гарри на руки Джеймс обнял их обоих и взъерошил непокорные вихры Гарри.

"Ты знаешь, что делать", - тихо прошептал Джеймс.

Лили кивнула, ее трясло. Она была напугана, но в ее зеленых глазах читалась решимость. "Я беру Гарри, иду вверх и жду. Через двадцать минут, если ты не присоединишься...я уйду. Если я не могу уйти, я трансгрессирую; если я не могу трансгрессировать, я использую аварийный портал в коридоре. Если в какой-то момент окажется, что ситуация ухудшилась, я уйду не дожидаясь тебя". Ее глаза были полны слез. "Ты справишься, так что поторопись. Не будь отчаянно смелым гриффиндорцем, беги, если придется. Твоя семья нуждается в тебе."

Улыбка Джеймса была теплой и полной любви. Мягкие карие глаза, широкая улыбка и юношеские черные локоны, он выглядел очень молодым. Гарри с болью подумал, как молоды были его родители, когда их жизнь оборвалась.

Джеймс улыбнулся.

Следующие несколько минут были как в тумане. Лили поднялась вверх, держа в руках Гарри, Джеймс направился к входной двери, готовясь встретить непростого гостя.

Были слышны громкие голоса, крики, вспышки заклинаний, освещали ночь. Звуки перемещения мебели, грохот, взрывы.

Внезапно стало тихо. Тишина, поглотившая всю надежду, оставляющая только страх.

Лили заплакала, ее плечи дрожали, когда она посадила Гарри в кроватку и бросила зеленый порошок в камин. Не было никакой реакции, и Лили изменилась в лице. Она быстро взяла Гарри на руки. Ее рука, держащая Гарри, она взмахнула палочкой, и это также не принесло ничего нового. Трансгрессия и портал не сработали. Все пути к бегству были отрезаны.

Стиснув зубы, Лили открыла дверь в коридор и хотела осмотреть портал в коридоре, но тут же с криком захлопнула. По коридору к ним приближался Волан-де-Морт.

Лили забежала в комнату, наложив охранное заклинание. Теперь даже открыть окно не представлялось возможным. Они не могли сбежать, но выиграли время до прибытия подмоги. Вместе с этим, как только заклинание было активировано, Дамблдор был извещен о всей серьезности положения.

Поместив сына в деревянную кроватку, Лили откинула волосы назад со лба и села на колени перед Гарри.

"Мама любит тебя", - прошептала она, и слезы бежали по ее щекам. "Папа любит тебя", - Лили пыталась приободрить его "Ты должен быть храбрым, Гарри. Ты должен быть храбрым".

Гарри заплакал, и Лили попыталась улыбнуться ему, но только еще больше расплакалась.

"Ма... ма!" Гарри плакал. "Мама!"

Лили снова улыбнулась, и в этот момент раздался взрыв и деревянная дверь разлетелась в щепки. Волан-де-Морт обошел заклинание. Сквозь дым виднелся темный силуэт, который приблизился к Лили.

Светящиеся красные глаза со змеевидными вертикально разрезанными зрачками устремились в упор на Лили.

"Отойди, девчонка!" Произнес высокий голос

"Нет!" Плакал его мать. "Не йуду. Убей меня, меня! Но не Гарри, не трогай Гарри!"

"Отойди в сторону!"

"Оставь Гарри, убей меня! Только не трогай моего ребёнка!"

Его мать оставалась непоколебимой.

"Отойди, глупая девчонка!" предупреждающе прошипел Волан-де-Морт.

"Нет! Пожалуйста, не забирай его. Возьми меня!" Лили умоляла.

"Как пожелаешь", Волдеморт ухмыльнулся и достал свою палочку. Сделав шаг назад, он подался вперед и произнес самые страшные слова,.

"Авада Кедавра!"

Зеленый свет выстрелил из палочки. Лили быстро повернулась спиной к нападавшему,

Но не убегая, а защищая Гарри.

Свет попал Лили между лопатками. Она закричала, ее тело дрогнуло, прежде чем упасть в сторону. Гарри услышал пронзительный смех. Высокий и холодный, он словно возвращал из сна в суровую реальность. Этот кошмар был его реальностью.

"У меня не будет равных, я буду править вечно! Я, победивший смертью, буду жить

Во веки веков!" Гарри не мог видеть его лицо, под капюшоном, но он подозревал, что Тенный Лорд

издевательски улыбался "Мои извинения, простите меня, так как я столько отнял у тебя. Если искать плюсы, то ты никогда не испытаешь жизнь сироты. Это наша первая и последняя встреча, так что я прощаюсь с тобой... Гарри Поттер..." Он оттянул руку и бросил палочку вниз, крича: "Авада Кедавра!"

Зеленый свет направился навстречу Гарри, но он только медленно смотрел вверх, совершенно безразлично. Он хотел, чтобы его мать встала. Он хотел, чтобы Джеймс был здесь, живым и невредимым. Но ничего из этого не произошло. Гарри закрыл глаза, не желая видеть, что происходит. Устал. Так устал. Он хотел спать, он хотел видеть сны. Мечтать о своей семье, смеясь вместе с ними. Как они выглядели. Как они пахли. То, что они чувствовали. Когда заклинание сработало, Гарри закрыл глаза и заснул. Он не видел, что произошло с Волан-де-Мортом. Он также не видел, как Северус Снегг плакал над телом его матери.

Он проспал прибытие Хагрида и то как они летели на мотоцикле Сириуса.

Слезы сверкали на его темных ресницах, он видел сон о своем дне рождения.

Лили кружится с Джеймсом на кухне. Свет падает на ее волосы и они отливают бронзой и медью. Звук ее смеха. То, как она пела под. То, что она всегда пахла ванилью и травами. Джеймс танцует со своей женой, карие глаза полны смеха. Это было прекрасное воспоминание. Его родители были действительно прекрасной парой. Все были счастливы...

Гарри не просыпался всю ночь, даже когда Дамблдор оставил его на пороге Дурслей. Только утром Гарри проснулся от истерического крика своей тети.

<http://tl.rulate.ru/book/53598/1363416>